

Осипова Ольга Ивановна

ФУНКЦИЯ КОНФЛИКТА В ПРОЗАИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ (НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛОВ Ф. СОЛОГУБА И В. БРЮСОВА)

В статье предложено базово-концептуальное видение конфликта цикла, представлена оригинальная технология анализа конфликта во взаимодействии с другими циклообразующими элементами. Эта технология апробирована на материале циклов Ф. Сологуба и В. Брюсова. Определено, что ведущим конфликтом в циклах является конфликт двоимирия, который получает своеобразное воплощение в системе бинарных оппозиций циклов. Доказано, что конфликт взаимодействует с каждым уровнем художественного цикла, проявляясь в большей степени на уровне сюжета, системы мотивов и хронотопа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 151-153. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Введение (Постановка проблемы) // Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. С. 291-352.
2. Глазкова Т. А. Демифологизация реальности в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина: автореф. дисс. ... к. культурологии. М., 2009. 24 с.
3. Лотман Ю. М. Куклы в системе культуры // Лотман Ю. М. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн: Александра, 1992. С. 377-380.
4. Николаев Д. П. Сатира Щедрина и реалистический гротеск. М.: Художественная литература, 1977. 358 с.
5. Роготнев И. Ю. Универсалии смеховой культуры в художественном мире М. Е. Салтыкова-Щедрина: дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2009. 210 с.
6. Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений: в 20-и т. М.: Художественная литература, 1973. Т. 15. Кн. 2. 400 с.
7. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2000. 576 с.
8. Хюбнер К. Истина мифа [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Hubn/30.php (дата обращения: 10.03.2014).

**GROTESQUE AS A METHOD FOR DEMYTHOLOGIZATION OF THE REALITY
IN "OLD YEARS IN POSHEKHONYE" BY M. Y. SALTYKOV-SHCHEDRIN**

Omel'nitskaya Evgeniya Yur'evna

*Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
evg.omelnitskaya@yandex.ru*

The article is dedicated to the problem of demythologization of the reality in "Old Years in Poshekhonye" by M. Y. Saltykov-Shchedrin. The author believes that the grotesque motives and images play a key role in the creation of the traditional for the writer's creative activity "distorted" world. Using grotesque as a method for demythologization of the reality M. Y. Saltykov-Shchedrin shows the gradual decay of the basic moral and ethical values of the mankind.

Key words and phrases: M. Y. Saltykov-Shchedrin; "Old Years in Poshekhonye"; grotesque; grotesque motives and images; demythologization of the reality; literary device.

УДК 82-1/-9

Филологические науки

В статье предложено базово-концептуальное видение конфликта цикла, представлена оригинальная технология анализа конфликта во взаимодействии с другими циклообразующими элементами. Эта технология апробирована на материале циклов Ф. Сологуба и В. Брюсова. Определено, что ведущим конфликтом в циклах является конфликт двоемирия, который получает своеобразное воплощение в системе бинарных оппозиций циклов. Доказано, что конфликт взаимодействует с каждым уровнем художественного цикла, проявляясь в большей степени на уровне сюжета, системы мотивов и хронотопа.

Ключевые слова и фразы: циклизация; цикл; конфликт; система антиномий; бинарная оппозиция.

Осипова Ольга Ивановна, к. филол. н., доцент

*Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный институт
fia-fa@mail.ru*

**ФУНКЦИЯ КОНФЛИКТА В ПРОЗАИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ
(НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛОВ Ф. СОЛОГУБА И В. БРЮСОВА) ©**

Теория прозаического цикла – довольно устоявшееся явление литературоведения, потому в последнее время авторы уделяют большее внимание эмпирике, обращаясь к явлениям циклизации у различных авторов. Тем не менее на сегодняшний день можно выявить ряд насущных проблем теоретического изучения цикла, которые нуждаются в обсуждении.

Одной из таких проблем становится состав циклообразующих категорий, а также их взаимосвязь и «работает» на создание единого жанрового целого, иными словами, методика анализа цикла. Она во многом сопряжена с методикой анализа цикла лирического. Исследователи и того и другого выдвигают такие позиции в тексте, которые позволяют рассматривать цикл как единый текст. В большинстве случаев указывается проблемно-тематическое единство компонентов, что связано с основной задачей цикла – освоением нового жизненного материала. Существенным этапом анализа цикла является также анализ его пространственно-временной организации, которая не только обладает мощной циклообразующей функцией, но и играет важную роль в создании целостной картины мира, воплощающейся в цикле. Далее следует выдвигание на первый план циклического героя. Остальные межтекстовые связи – повтор мотивов, тем, сюжетов – приобретают в рамках всего цикла особую значимость и могут рассматриваться как маркеры искомого добавочного смысла, который

возникает, когда появляются взаимоотношения между текстом и текстом, помещенными в контекст цикла. Именно для прозаического цикла будет характерно наличие единства повествовательной структуры, «единый образ автора» [3, с. 5]. «Вторичная целостность структуры»; монтажная композиция, при которой существует ассоциативная связь между текстами; «общность ряда системных элементов цикла (жанровых, стилистических, ритмических, образно-метафорических, лексико-фразеологических, интонационных и звуковых)» [2, с. 8]. Иными словами, как уже писалось: «Жанровая система цикла, как правило, развивается в векторе консолидации. Каждый текст циклического единства стремится обрести свой контекст, тогда отдельные произведения становятся частью макротекста. Произведения могут не иметь причинно-следственных связей друг с другом, нет пространственно-временных сцеплений событий, но все соединено энергией авторской мысли, направленной на решение какой-либо проблемы» [6, с. 139]. Это выделяет значимые элементы, из которых складывается авторская концептуальная система. Но в предложенную методику анализа можно добавить еще один немало-важный «термин» литературоведения, который будет способствовать синтезу анализируемых позиций, восприятию цикла как текстового единства, а следовательно, выдвигению на первый план его жанровой концепции. Мы говорим о такой категории поэтики, как конфликт. И на примере циклов Ф. Сологуба и В. Брюсова покажем потенциал его включения в методику анализа цикла.

Но прежде обозначим координаты употребления этого понятия. В нашем исследовании мы будем опираться на теорию А. Г. Коваленко. В исследованиях ученого категория конфликта связывается с понятием антиномии (как противоречия в утверждении или противоречия утверждения самому себе), которая становится основным инструментом анализа конфликта, поскольку антиномия может быть выражена семантически. С определения в тексте «элементарных» оппозиций, которые затем образуют «базовые антитезы», и начинается исследование антиномической системы художественного произведения. К базовым антитезам А. Г. Коваленко относит пространственные, временные, онтологические и антропологические начала [5, с. 9]. Направление движения от одной антитезы к другой (например, от низа к верху) получает название «антиномический вектор». В итоге определение конфликта выглядит следующим образом: художественный конфликт – это «сумма всех антиномических векторов, сумма всех бинарных оппозиций на всех уровнях, взятых в наиболее интегрированном виде» [4, с. 8]. Универсальным конфликтом, по мнению ученого, является двоемирие, поскольку оно аккумулирует все возможные бинарные оппозиции. Если в содержательном плане воплощение конфликта – двоемирие, то на уровне выражения конфликта через характер персонажей автор обращает внимание на феномен двойничества. Авторская мера участия в разворачивании конфликта, обуславливающая «правильность» читательской оценки конфликтующих сторон, определяется понятием валентности.

Такое понимание конфликта, на наш взгляд, является весьма продуктивным, поскольку позволяет увидеть конфликт в системных взаимосвязях с другими текстовыми и нетекстовыми уровнями произведения. А в нашем случае включение в методику анализа цикла системы бинарных оппозиций, которые определяют конфликт, дает возможность говорить не отдельно о единстве хронотопа цикла и образов, о повторяемости мотивов, об авторской позиции и т.д., а объединить данные текстовые категории и выйти в итоге на единый миробраз, единую мысль, превращающую частные и отдельные истории в систему и целостность. Кроме того, единство конфликта позволит лишний раз подтвердить идею о том, что в случае цикла мы имеем дело с единым произведением, единым жанровым образованием.

Каким же образом конфликт позволяет усовершенствовать методику анализа цикла? Обратимся к конкретным примерам.

Базовая антитеза, лежащая в основе конфликта, в цикле В. Брюсова обозначена самим автором уже в предисловии к «Земной оси»: «нет определенной границы между миром реальным и воображаемым...» [1, с. 4]. Именно она реализуется на всех уровнях циклообразования. Так, в цикле актуализируется хронотоп, основывающийся на несовпадении реальности и фантазии в сознании героев. В этом хронотопе существует герой, в сознании которого уживаются две реальности: реальность сна, фантазии, воспоминаний и реальность окружающего мира. Здесь примечательны новеллы «В зеркале», а также «В башне», герои которых сомневаются в реальности их возвращения из пространства зазеркалья либо из сна. Высшей точкой конфликтной напряженности становится утрата героем цикла грани между реальностями, что влечет за собой либо смерть, либо перерождение героя. Рассматриваемые антиномии связаны с ведущими мотивами цикла, а именно: мотивом утраты, который семантически наиболее выражен в новеллах цикла, и антиномичным ему мотивом возвращения. Одним из способов выражения базовой антитезы становится сюжет новелл цикла, вполне обоснованно можно говорить о его инварианте: создание и утрата мира, который герой или героиня считали для себя реальным. Что касается характерологического конфликта, то в ряде новелл он также реализуется в системе двойников, которые реально существуют или только кажутся героям. Одним из ярких примеров реализации характерологического конфликта может служить новелла «В зеркале», в которой идея двойничества реализована буквально в представлении героини о том, что ее отражение может властвовать над ее поступками. Другой вариант двойничества представлен в новеллах «Первая любовь», «Мраморная головка», в которых устанавливается утерянная идентичность героя самому себе.

Если говорить об авторской валентности в цикле Брюсова, то ее скорее можно охарактеризовать как антиномическую полифонию точек зрения на происходящее: истин может быть несколько, причем они не исключают друг друга (например, историческая достоверность реальности замка Гуго фон-Ризена и реальность «теперь», в которой «проснулся» герой в новелле «В башне»). Автор не дает своей точки зрения на происходящее, более того, он играет с читательским ожиданием: для читателя погружение в мир новелл становится постоянным разгадыванием тайны, и когда он уже уверяется в реальности происходящего, перед ним, как и перед героем, ставится вопрос: а что если этого на самом деле нет или не было?

Таким образом, в цикле В. Брюсова «Земная ось» конфликт новелл в основном представлен как конфликт двоимирия. Указанный конфликт определяет общую проблему цикла: идеал заключенного в «голубую тюрьму» недостижим, прорвать ткань мироздания возможно лишь в своем сознании, но за эту попытку неизменно постигнет расплата.

Результатом мировоззренческих поисков Ф. Сологуба также становится идея двоимирия, реализованная в конфликте этого и иного мира, причем в цикле рассказов «Жало смерти» конфликт этот разрешается через антиномию «несправедливая жизнь – избавительная смерть».

Вектор развития конфликта имеет направление от частного конфликта личности и общества, который приводит героя к противостоянию со всем окружающим миром, в силу чего тот перестает восприниматься героем в своем ценностном ракурсе. Развитие этого противостояния определяет сюжет рассказов. Взаимоотношения героя и мира строятся на предъявлении вопросов к миру, на которые невозможно получить ответ. Так, например, герой рассказа «Земле земное» озабочен следующими размышлениями: «Но неужели суждено человеку не узнать здесь правды? <...> Или надо уйти из жизни, чтобы узнать?» [7]. Идея ухода захватывает все существо героя, мысль о жестокости, несправедливости, пошлости жизни и о милосердии и справедливости смерти тщательно и многосторонне рассматривается героями рассказов. Так, на первый план выдвигается онтологический конфликт жизни и смерти. «Обрастая» гроздью экзистенциальных мотивов, которые также образуют систему антиномий, данный конфликт приобретает трагическое значение. В антиномической паре «жизнь – смерть» правый компонент имеет для героя безусловно положительную характеристику, в то время как левый воспринимается как зло.

С развитием конфликта приобретает особое значение пространственная антиномическая пара «здесь – там». Причем в духе символизма компонент «здесь» – жизнь обыденная, пошлая, ложная, и только «там» можно найти утешение.

Практически так же, как и у героев Брюсова, во внешнем мире героев Сологуба ничего не происходит, изменениям подвергается внутренний мир, душа, которая всё больше утрачивает связи с этим миром. Герой находится в особой атмосфере опустошения и безразличия. Повествователь чаще занимает позицию внутренней, но в соответствии с объективными законами перестает отражать мир героя в момент его ухода.

Как видим, конфликт двоимирия реализуется у авторов в различных бинарных оппозициях: жизнь – смерть, реальность – фантазия, но именно правый компонент в системе художественного мира имеет онтологическую ценность.

Таким образом, сеть антиномий пронизывает прозаический цикл на всех уровнях: композиционном, характерологическом, идеологическом, семантическом. Хотя в каждом структурном компоненте цикла (рассказе или новелле) заложена своя неповторимая система бинарных оппозиций, все они интегрированы в единую, более сложную систему, образуя конфликтную напряженность всего цикла в целом. В свою очередь конфликт, стремящийся к обнаружению единой закономерности развития Бытия, становится ведущей циклообразующей скрепой, которой подчинены единство тематики, сюжета, хронотопа, система героев и лейтмотивов, образ повествователя и др.

Список литературы

1. Брюсов В. Проза: собр. соч.: в 3-х т. М.: Библиосфера, 1997. Т. 1. 528 с.
2. Егорова О. Г. Проблема циклизации в русской прозе первой половины XX века: автореф. дисс. ... д. филол. н. Астрахань, 2004. 40 с.
3. Киселев В. Структура «Арабесок» Гоголя и вопросы поэтики русского прозаического цикла 20-30-х гг. XIX в.: автореф. дисс. ... к. филол. н. Красноярск, 2000. 33 с.
4. Коваленко А. Г. Антиномизм и бинарный архетип в структуре художественного конфликта // Вестник РУДН. Серия «Литературоведение. Журналистика». 2003-2004. № 7-8. С. 5-14.
5. Коваленко А. Г. Художественная конфликтология (структура и поэтика художественного конфликта в русской литературе XX века): уч. пособие. М.: Изд-во РУДН, 2001. 57 с.
6. Осипова О. И. Малая проза В. Брюсова: парадигматическое разворачивание мотивов и образов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 139-142.
7. Сологуб Ф. Жало смерти. Истлевающие личины [Электронный ресурс]. URL: http://www.fsologub.ru/lib/short-story/short-story_64.html (дата обращения: 27.02.2014).

FUNCTION OF CONFLICT IN A PROSAIC CYCLE (BY THE EXAMPLE OF THE CYCLES BY F. SOLOGUB AND V. BRYUSOV)

Osipova Olga Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Far Eastern State Technical Fishery University
fia-fa@mail.ru

The article suggests the basic-conceptual vision of a cycle conflict, presents the original technique for the analysis of a conflict in interaction with the other cycle-forming elements. The technique was tested by the material of the cycles by F. Sologub and V. Bryusov. The author identified that the basic conflict of the cycles is a conflict of world duality which gets an original representation in the system of binary oppositions of the cycles. The researcher proved that the conflict interacts with each of the levels of the artistic cycle, manifesting itself in a greater degree at the level of subject, system of motives and chronotope.

Key words and phrases: cyclization; cycle; conflict; system of antinomies; binary opposition.